

**ИОГАНН ИЕРИГ (1747–1795): СОТРУДНИЧЕСТВО
С ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК
И ЕВРОПЕЙСКИМ НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ**

**Johannes Jährgig (1747–1795): Cooperation with the Imperial Academy of Sciences
and the European Scientific Community**

*А. А. Дюльденко (A. Diuldenko)*¹

¹ аспирант кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института (Post-graduate Student of the History and Law Department at Stavropol State Pedagogical Institute). E-mail: 9188660508@mail.ru.

В статье на основе преимущественно архивных источников освещается научная деятельность Иоганна Иерига — ученого XVIII в., который прибыл в Россию в 1769 г. из Германии и находился на службе Российской академии наук с 1773 по 1791 гг. Определены основные направления его работы по сбору и систематизации ценнейших материалов по истории, религии, географии и языку монгольских народов России, которые легли в основу отечественной и немецкой монголистики. Главным достижением этого ученого стала одна из первых грамматик монгольского и тибетского языков. Кроме того, благодаря Иеригу в Германию впервые попали образцы монгольских рукописей.

Ключевые слова: Иоганн Иериг, гернгутеры, Сарепта, монголистика, тибетология, востоковедение, калмыки, Российская Академия наук.

The article considers the scientific work of the XVIII century Orientalist – Johannes Jährgig. Taking into account the fact that there were no fundamental studies regarding this topic, long time was considered that Jährgig was a scientist of the Russian origin. However, on the basis of German historical sources, it became possible to know that he was born in the family of Moravians or Herrnhut Church on 17th March 1747 in Herngaag, Germany. In 1769 he moved to Herrnhut's settlement in Sarepta, Russia.

Analyses of historical sources and periodicals of the Russian Academy of Sciences helped to specify the line of his research. In 1773 Jährgig left the settlement and take service at the St. Petersburg Academy of Sciences due to the assistance of Peter Simon Pallas. Academy charged him to study Kalmyk's language, culture and religion. As a result he sent to Academy numerous reports, translations, manuscripts, natural samples and many other materials from Kalmykia.

In 1780 on behalf of the Academy of Science Jährgig moved to the modern Buryatia district in order to study Mongolians of Russia and increase knowledge about this region. At the same time Jährgig systematized received knowledge, which formed the basis for Mongolian and Tibet studies of Russia. He developed one of the first Mongolian dictionaries, Mongolian and Tibetan language grammars as well as other numerous essential materials.

The article also considers the directions of his cooperation with the European scientific community. This field is completely unstudied by Russian historical science. The study found that despite the localized nature of Jährgig's work within the Russian Empire, his works were published in a number of German and English scientific publications. Most likely his close contacts with such European scientists as P. S. Pallas and G.Th. von Ash helped him. Moreover, thanks to Jährgig the first samples of Mongolian manuscripts appeared in Germany.

In conclusion it is necessary to note that Jährgig's almost unstudied scientific work had impact on many areas of Russian and German Oriental Studies. His works in linguistics made an inappreciable contribution to science development. As a result their currency continues to increase due to the growing demand of the recovery of almost lost Mongolian native languages of Russia.

Keywords: Johannes Jährgig, Herrnhuters, Sarepta, Mongolian Studies, Tibetology, Oriental Studies, Kalmyks, Russian Academy of Sciences.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Однако сегодня мы сталкиваемся со значительными трудностями при реализации столь значимого права. Малочисленные народы, подвергнутые в разные времена естественной, а порой и насильственной, русификации, сейчас уже не помнят своего родного языка и не в силах его возродить. Государство выделяет огромные ресурсы на решение этой проблемы, разработаны и действуют программы поддержки коренных и малочисленных народов, установлена система льгот и преференций для данных категорий граждан.

Но никакие программы и финансовые инвестиции не смогут дать тех аутентичных сведений о языке и культуре, которые содержатся в исторических источниках. Порой только благодаря отдельным, чудом сохранившимся материалам мы можем по крупицам воспроизвести и попытаться возродить утраченный язык. Этим мы обязаны отдельным ученым, проделавшим колоссальную работу по изучению и сохранению культурного наследия народов России в разные периоды отечественной истории. Ярким примером такого беззаветного служения науке и обществу является Иоганн Иериг (Johannes Jährrig) — выдающийся исследователь XVIII века. Актуальность исследования этой личности обусловлена двумя основными причинами: во-первых, труды Иерига содержат одни из самых ранних сведений о состоянии нескольких монгольских языков в XVIII в., что является ценным материалом не только для истории, но и для современной лингвистики (ориенталистики). Во-вторых, помимо научной ценности, работы Иерига имеют большой культурный потенциал и в перспективе смогут помочь в процессах восстановления родного языка, культуры (традиций и обычаев), религии ряда монголоязычных народов России. Кроме того, сама фигура Иерига и его труды практически не изучены, отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные его работе.

Целью настоящего исследования является изучение всего спектра деятельности Иерига как ученого Императорской академии наук, сотрудничавшего с европейским научным сообществом. Данной целью обусловлены следующие задачи: выявить основные биографические аспекты жизни Иерига; определить направления его иссле-

довательской деятельности на службе Академии наук, охарактеризовать результаты этих исследований, изучить влияние работ Иерига на европейскую науку, в особенности на немецкую ориенталистику.

В современном мире уже практически невозможно осуществлять продуктивные научные исследования без взаимной международной интеграции и сотрудничества ученых из разных стран. Едва ли не каждый научно-исследовательский институт или иная аналогичная организация в мире имеет в своем составе представителей иностранных государств в качестве сотрудников, научных консультантов, внештатных корреспондентов и т. д. О пользе подобного взаимодействия в России всерьез начали задумываться еще во времена Петра I. Известно, что значительную часть сотрудников Императорской академии наук в XVIII в. составляли выходцы из Германии. Данный факт обусловлен не только прямым стремлением руководства Академии иметь в своем составе высокообразованных специалистов из-за рубежа, но и большим количеством переселенцев из Германии, поток которых стремительно возрос именно в XVIII в. Среди немецких колонистов был Иоганн Иериг, впоследствии ставший одним из основателей российской отечественной монголистики.

Иоганн Иериг переехал в Российскую Империю в 1769 г. Сведений о его жизни до переезда в Россию сохранилось немного. К тому же в отечественной исторической науке долгое время преобладало ошибочное мнение о том, что Иериг — уроженец Санкт-Петербурга. Автор одной из самых значимых статей, посвященных этому ученому, — Т. К. Шафрановская пишет: «Можно предположить, что он был петербуржцем. Во всяком случае, в 1785–1788 гг. переговоры шли все время о его возвращении в Петербург. Двоюродный брат Иерига, выдающийся химик своего времени Т. Е. Ловиц, был также петербуржцем» [Шафрановская 1965: 163].

Основываясь на данных объединенного архива моравских братьев в г. Геррнгут (Германия), можно обозначить основные этапы жизни Иоганна Иерига до его принятия на службу в Академию наук.

Иоганн Иериг родился 17 марта 1747 г. в городе Гернгаг — сегодня район Бюдингена федеральной земли Гессен в Германии. Его родители были членами общины моравских братьев (геррнгутеров) — «дореформационной протестантской деноми-

нации». Отец — Иоганн Готтлиб Иериг, мать — Анна Барбара Иериг (в девичестве Штефан) [UMA. Bröderische Personalkartei. Bd. J]. 1751–1752 гг. Иериг провел в детском интернате Гроссенсдорфа. Примерно в это же время начинаются гонения на общину со стороны местных властей, в результате чего семья Иерига вынуждена была покинуть земли Бюдингена. Следующее упоминание об Иоганне Иериге датируется 9 июня 1760 г. — днем его принятия в общину города Геррнгут, также основанную братьями. Там он работал книгопечатником и печатником по текстилю. Спустя 6 лет он переехал в Барби (Эльба) — город в современной земле Саксония-Анхальт, где продолжал заниматься книгопечатанием. В те времена город Барби был достаточно развит: здесь любил бывать Гёте, и здесь же находился замок геррнгутеров, в котором располагалась их теологическая семинария.

В середине октября 1769 года Иериг вместе с другими членами общины прибыл в Сарепту (район современного Волгограда). Первоначально ему было поручено руководство мастерской по окраске тканей в индиго, а через год ему поручили вести миссионерскую деятельность среди калмыков. В качестве миссионера он выехал в Орду, где приступил к изучению калмыцкого языка и обычаев. Однако Штефан Августин отрицает участие Иерига в миссионерской деятельности общины: «Иоганн Иериг не был миссионером, а был назначен рабочим по запуску красильни. Его контакты с калмыками и стремление изучить их язык допускались, вероятно, с тем аспектом, что он когда-нибудь сможет пригодиться в миссионерской работе» [Augustin 2010: 368]. Скорее всего, Иеригу была вменена в обязанность миссионерская деятельность с практической целью улучшения торговли сарептскими товарами. Тем не менее в 1772 г. из-за целого ряда неудач в красильне и неудовлетворительной миссионерской работы среди калмыков он был отстранен от этих дел и, по решению Конференции старейшин, исключен из общины. Сарептский историк А. Глич полагает, что Иериг «...счел миссию только предлогом для того, чтобы общаться с этим народом поверхностно и безнравственно» [Glitsch 1865: 26]. Вскоре Иериг покинул Сарепту и уехал в Астрахань.

В 1772 г. И. Иериг встретился с профессором С. Г. Гmeliным и поразил его своим знанием калмыцкого языка, после чего пре-

бывал некоторое время при его экспедиции. Иериг передал профессору материалы, касающиеся религии и традиций калмыков. Годом позже произошло его знакомство с академиком П. С. Палласом, который также выразил большое восхищение не только его знанием языка, но и способностью читать и понимать письменность калмыков. 13 сентября 1773 г. Паллас отправил из Царицына в Академию наук письмо, в котором просил принять на службу господина «Эриха» (Иерига). Он предлагал поручить ему изучать калмыцкий язык, традиции и культуру, за что определить жалование в размере 100 рублей в год — сумму, которую Иериг сам пожелал [НА РК. Ф. 35. Оп 1. Д. 70. Л. 18.]. Следует отметить, что годовой доход простого переводчика в те времена составлял от 225 до 375 рублей в год [ПСЗ РИ. Т. XLIV. Книга штатов. Часть 2. Штаты по гражданской части 1715–1800: 59, 138, 147, 155]. По всей видимости, Иериг очень хотел получить эту работу, и основными его мотивами были отнюдь не финансовые потребности, а живой энтузиазм и жажда исследований.

24 ноября 1773 г. очередная Конференция Академии наук, рассмотрев просьбу Палласа, дала свое согласие. Профессору было поручено разработать для нового исследователя подробную инструкцию и снабдить его необходимыми бумагами, что и было сделано. От Иерига в Академию начали поступать многочисленные переводы, рукописи и натуральные образцы, носившие во многом уникальный характер. Многие из этого Петер Симон Паллас, вероятно, использовал в своей работе по истории монгольских народов — «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften», первая часть которой вышла в 1776 г.

Тем временем сфера исследовательской деятельности Иерига постоянно расширялась. Он начал изучать тибетский язык, занимался астрологией, описывал калмыцкую народную медицину, отправляя в Санкт-Петербург образцы лекарственных трав и растений. Библиотекарь академии наук И. Ф. Бакмейстер писал, что ко второй половине 1770-х гг. академическая библиотека была уже обильно снабжена «тангутскими» (т. е. тибетскими) и монгольскими письмами, которые написаны золотом, серебром и чернилами [Бакмейстер 1779: 87]. По всей видимости, в этом была немалая заслуга И. Иерига. В 1779 г. он получил официальное звание переводчика Академии наук (Transl'ateur de L'Akademie).

Примерно в это же время П. С. Паллас предложил направить Иерига далеко на восток, в район реки Селенги (современная Республика Бурятия). Предполагалось, что экспедиция позволит составить более полную и детальную картину жизни монгольских народов России. Новая инструкция была рассмотрена и принята на заседании Конференции Академии наук 19 августа 1779 г. [Протоколы заседаний 1900: 419]. В соответствии с ней Иеригу было поручено, помимо текущих задач, уделить большее внимание природе и географии тех мест, а также овладеть тибетским языком.

Иериг остановился в небольшом поселке Гусиное озеро, где располагался почитаемый буддийский дацан (монастырь). Здесь он познакомился с местными ламами. К сожалению, инициатива Иоганна Иерига продолжить свое путешествие дальше, в Тибет, не нашла поддержки в Академии. Примером разносторонности его исследовательской работы было и подробное географическое описание пути из Тобольска в Кяхту, которое оказалось наиболее точным на тот момент.

В 1781 г. Иериг взял среди местного населения двух учеников, владевших бурятским языком, для обучения их русской грамоте, чтобы впоследствии они стали переводчиками. Все это время Иериг хвалил своих учеников и ходатайствовал перед Академией о всяческой им поддержке.

В 1785 г. тяжелые климатические условия, отсутствие понимания и поддержки среди местного населения заставили Иерига задуматься о поездке в Санкт-Петербург. В конце 1788 г. он впервые посетил столицу. А в 1791 г. ему была пожалована пожизненная пенсия Академии наук. Однако заниматься исследовательской работой он не перестал и по предложению медицинской коллегии трудился переводчиком при торговой комиссии. В начале 1794 г. Иериг снова посетил район реки Селенги — город Кяхту. В Санкт-Петербург он вернулся спустя год. 15 июня 1795 г. на Конференции Академии наук секретарь И. А. Эйлер сообщил о кончине выдающегося переводчика и исследователя Иоганна Иерига.

Систематизированные материалы на основе полученных в ходе работы Иерига легли в основу отечественной и немецкой монголистики. Сегодня результаты исследовательской работы ученого хранятся по большей части в архиве востоковедов Института Восточных Рукописей РАН: один из первых словарей монгольского языка

«Mongolischer lexicalischer Wörter-Spiegel» [AB ИБР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1/1103.], грамматика монгольского и калмыцкого языка «Anfangsgründe der Mongolischer und Ohletschen Schrift und Sprachlehre» и «Mongolische Buchstaben-Fohrschung» [AB ИБР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1/1103.], а также грамматика тибетского языка «Anfangsgründe der Tibätischen Schrift und Sprachlehre» [AB ИБР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1/1105.].

С 1773 по 1791 гг., находясь на службе в Академии наук, Иериг проделал огромную и трудоемкую работу по изучению монгольских народов, отправил в адрес Академии множество рукописей, книг, переводов, рисунков, натуральных образцов и других ценных материалов. Оценивая проделанный им труд, историк языкознания С. К. Булич писал, что «во всяком случае, работы Иерига своей обстоятельностью и количеством превосходят все, что было у нас сделано в XVIII в.» [Булич 1904: 403].

Большую часть своей жизни Иериг провел в России. Здесь же он состоялся как исследователь и переводчик Академии наук. По имеющимся сведениям, после прибытия в 1769 г. в Россию он никогда более не покидал эту страну. Однако И. Иериг оставил значительный след и в немецкой ориенталистике, первым передав Германии образцы монгольских и тибетских рукописей.

Кроме того, некоторые заметки Иерига были опубликованы в европейских изданиях. Он состоял членом научного общества Геттингена в Германии. Совокупность этих обстоятельств, несомненно, порождает массу вопросов о том, каким образом Иоганн Иериг, никогда не покидавший Россию, смог добиться существенных успехов в европейском научном пространстве. В большой степени этому способствовали исследовательские контакты Иерига с другими европейскими учеными.

Огромную роль в научной карьере И. Иерига сыграл Петер Симон Паллас — член Императорской Академии наук. В отличие от Иоганна Иерига Паллас переехал в Россию, уже будучи авторитетным европейским ученым в статусе доктора наук. Сделав феноменальную научную карьеру на службе в Академии, он в конце жизни вернулся в Германию, где и скончался в преклонном возрасте. Таким образом, Паллас не был российским ученым в обычном понимании. Он был, скорее, исследователем европейского уровня.

Большая часть материалов, которые Иериг направлял в Академию, предварительно поступала в распоряжение Палласа, и только после его тщательного анализа передавалась для дальнейшего изучения. Некоторые из них П. С. Паллас использовал в своих исследованиях, что-то, вероятно, сохранял для личной коллекции. Тем не менее, определенная часть материалов по культуре и религии монголов, находящаяся в Германии, была собрана именно Иеригом и перевезена впоследствии Палласом.

В 1991 г. Фолькварт Вендланд (Folkwart Wendland) выпустил книгу «Петер Симон Паллас», ставшую одним из самых подробных жизнеописаний выдающегося ученого. Из анализа взаимоотношений Иерига и Палласа следует, что ученые находились в тесном научном диалоге и в значительной степени оказали влияние друг на друга. Показателен эпизод, когда в декабре 1780 г. на Конференции Академии наук встал вопрос о прекращении финансирования занятий Иерига тибетским языком. Паллас категорично высказался за продолжение поощрения подобной инициативы ученого [Wendland 1992: 203]. Только благодаря его твердой и уверенной поддержке Иеригу удалось продолжить свою исследовательскую карьеру.

Весьма загадочной фигурой в жизни Иерига стал барон Егор Фёдорович Аш (Thomas Georg von Asch). Обстоятельства знакомства этих двух выдающихся личностей неизвестны. Однако плоды их сотрудничества весьма значительны и заслуживают самого пристального внимания.

Георг Томас фон Аш родился 12 апреля 1729 г. в Санкт-Петербурге. Он был врачом Генерального штаба русской армии, а с 1777 г. входил в Государственный совет при Екатерине II. Барон фон Аш приобрел известность благодаря своей широкой поддержке Геттингенского университета, где он с 1748 до 1750 гг. получал медицинское образование под руководством Альбрехта фон Галлера. Фон Аш на протяжении более чем тридцати лет снабжал университет многочисленными материалами по истории, культуре, географии России и народов, живших на ее территории. Эти богатейшие коллекции находятся сегодня в различных фондах Геттингенского университета. Именно здесь впервые в Германии появились образцы монгольских рукописей, собранных Иеригом и переданных бароном фон Ашем. Известно, что Иериг иногда отправлял так-

же религиозные предметы, например «монгольский молитвенный венец» с описанием его использования буддийскими монахами [Heissig 1978: 87]. В мае 1794 г. барон отправил в Геттинген собрание молитвенных книг лам и амулет в медном сосуде с комментариями и разъяснениями Иерига. Он также отправил обзор монгольских манускриптов («Abhandlung über die Mongolische Buchstabir und Lesekunst, verfasst durch Johannes Jaehrig, Russisch kayserlicher Akademischer Translateur verschiedener Mongolischer Sprachen. A. o. 1782») и руководство к их чтению («Das Vater-Unser in mongolischer Schrift. Bedeutung und Aussprache. Übersetzt durch J. Jaehrig. In Mongolistan»). Среди переданных материалов встречались и письма на новом западномонгольском шрифте ойратов и калмыков, которым Аш также придавал большое значение. После смерти Иерига в 1795 г. прекратились и поставки монгольских манускриптов в Геттинген.

Вальтер Хайсиг отмечает: «Иериг был первым, кто системно занимался языком религией и культурой монголов. После него стало появляться все больше русских ученых, занимавшихся исследованием монгольско-бурятского этноса, преподаванием их языка, распространением знаний о монголах и расширением коллекции монгольских писем в России. То, что было собрано бароном фон Ашем при поддержке Иоганна Иерига, было первым свидетельством монгольской письменности, полученным в Германии» [Heissig 1978: 88]. В 1790 г. за особые заслуги перед Академией наук Геттингена Иериг был заочно включен в состав ее членов-корреспондентов [Krahnke 2001: 123].

Отметим, что отдельные заметки и статьи Иерига были напечатаны в известных европейских изданиях того времени. Так, «Экономическая энциклопедия» под редакцией знаменитого натуралиста и ученого, Иоганна Георга Крюнитца, изданная в Берлине в 1803 г., содержит статью Иерига о монгольских способах сохранения молока путем его заморозки и изготовления молочного порошка [Oekonomische Encyklopädie 1803: 649].

Авторитетный и популярный в то время немецкий журнал «Allgemeine Literatur-Zeitung» за 1797 г., издаваемый в Иене и Лейпциге, опубликовал статью под названием «О монгольских книгах библиотеки Санкт-Петербургской Академии наук». В

ней сообщалось, что некто господин Иериг провел 16 лет среди монголов и составил каталог книг на монгольском языке, большинство из которых собрал, находясь среди местного населения. Далее следует текст следующего содержания: «В старом, описанном Бакмейстером, сообщении Академии, он (Иериг) признает вырванные страницы заслуживающими сохранения только лишь потому, что однажды там находились (у монголов). Большинство описанных здесь писаний относятся к религиозному классу. Тот самый, умерший в 1795 г. ученый оставил после себя очерки о брахманской религии, в особенности в Тибете, о печати первой части которых на немецком языке позаботился Пастор Грот. Из этого здесь включено введение и первая глава. Из него мы заметили, что Индийцы и жители Тибета (Tübät – так господин Иериг всегда пишет Тибет) высочайшую вершину в тибетских горах называют Буддала (Buddalah) — это ковчег или подбрюшник судна. Это имя предположительно дано по

названию города Budala или Putala, который по нашим картам должен находиться на горе юго-западнее Лхассы (Lassa, Lhasa — современная столица Тибета)» [Allgemeine Literatur-Zeitung 1797: 797].

Английский журнал «The British Critic», издававшийся ежеквартально с 1793 по 1853 гг., в издании 1798 г. поместил небольшую заметку об Иериге, который «оставил воспоминания о религии Bramah (Брахма), в настоящий момент распространенную в Тибете» [The British Critic 1798: 211].

Таким образом, несмотря на то, что Иериг никогда не возвращался в Европу и до конца жизни пробыл в России, он смог оказать немалое влияние на развитие европейской науки, в особенности на германскую ориенталистику. Ряд его работ был опубликован в европейских изданиях, однако уже после его смерти. Следовательно, Иоганна Иерига можно по праву считать ученым не только российского, но и общеевропейского масштаба.

Источники

Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН)
Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ).
Unitätsarchiv Moravian Archives (UMA).

Литература

Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером под библиотекарем Академии наук а на российской язык переведенной Василием Костыговым. Напечатан в типографии морского шляхетного кадетского корпуса 1779 года. СПб., 1779. 109 с.
Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Том I (XIII в. – 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка. СПб., 1904. 1248 с.
Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 годы. Том III. 1771–1785. СПб.: Тип. ИАН, 1900. 976 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ranar.spb.ru/rus/protokol1/id/237/> (дата обращения: 06.11.2014).
Шафрановская Т. К. Монголист XVIII в. Иоганн Иериг // Страны и народы Востока. Вып. IV. М., 1965. С. 155–164.

Sources

Archiv Vostokovedov Instituta vostochnyh rukopisej Rossijskoj akademii nauk (AV IVR RAN) – [The Archives of the Orientalists of the Oriental Manuscripts Institute of the Russian Academy of Science].
Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija (NA RK) – [National Archive of the Republic of Kalmykia].
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii (PSZ RI) – [Complete Collection of Laws of the Russian Empire].
Unitätsarchiv Moravian Archives (UMA).

References

Allgemeine Literatur-Zeitung. Jena und Leipzig, T. 2. 1797. 832 s. (In German).
Augustin S. Rezension zu: Schweitzer Karlheinz: Johann Jählig und seine Zeit. Ein Bädinger forscht bei den Mongolen. Bearbeitet und herausgegeben von der Geschichtswerkstatt Bädlingen, Joachim Cott. Bädlingen: Geschichtswerkstatt 2008. 46 p., 10 Abb., 1 Titelbild u. 1 Karte. Jahrbuch der Staatlichen Ethnographischen Sammlungen Sachsen, Bd. XLV, 2010. s. 365–371. (In German).
Bakmejster I. Opyt o biblioteke i kabinete redkostej i istorii natural'noj Sanktpeterburgskoj Imperatorskoj Akademii nauk izdannoj na francuzskom jazyke Iogannom Bakmejsterom pod bibliotekarem Akademii nauk a na rossijskoj jazyk perevedennoj Vasilijem Kostygovym. Napechatan v tipografii morskogo shljahetnogo kadetskogo korpusa 1779 goda [The experience of the library and cabinet of rarities and natural history of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences published in French by the librarian of the Academy of Sciences Johann Bakmeyster and translated in Russian by Basil Kostygova. Printed by Marine Gentry Cadet Corps in 1779]. St. Petersburg, 1779. 109 p. (In Russ.).
Bulich S. K. Oчерк istorii jazykoznanija v Rossii. Tom I (XIII v. – 1825 g.). S prilozheniem,

vmesto vstuplenija, «Vvedenija v izuchenie jazyka» B. Del'brjuka. SPb., 1904. 1248 c. [A Historical Essay of Linguistics in Russia. Volume 1 (XIII c. – 1825). With the appendix, instead of introduction, «Introduction to the language study» B. Delbruck. SPb., 1904. 1248 p.]. (In Russ.).
Glitsch A. Geschichte der brüdergemeine Sarepta im östlichen Russland während ihres hundertjährigen bestehens: Nacharchivalischen Quellenbearbeitet von Alexander Glitsch. Selbstverlag des Verfassers, 1865. 400 s. (In German).
Heissig W. Die Mongolen. Ein Volk sucht seine Geschichte. München. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1978. 336 s. (In German).
Krahnke H. Die Mitglieder der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen 1751–2001. Vandenhoeck & Ruprecht GmbH KG, 2001. 377 s. (In German).
Oekonomische Encyklopädie / J. Pauli, Berlin, T 91. 1803. 754 s. (In German).
Protokoly zasedanij Konferencii Akademii Nauk s 1725 po 1803 god. Tom III. 1771–1785. SPb.: Tip. IAN, 1900. 976 s. [Reports of the meetings of the Conference of the Academy of Sciences from 1725 to 1803. Volume III. 1771–1785. SPb.: Tip. IAN, 1900. 976 p.]. Available at: <http://www.ranar.spb.ru/rus/protokol1/id/237/> (accessed: 06.11.2014). (In Russ.).
Shafranovskaja T. K. Mongolist XVIII v. Iogan Ierig. Strany i narody Vostoka [Shafranovsky T. K. Mongolist XVIII century. Johannes Jählig. Countries and nations of the East] Ed. IV. Moscow, 1965. pp. 155–164. (In Russ.).
The British Critic. Printed for F. and C. Rivington, no. 62, st. Paul's Church-Yard. London. T. 12, 1798. 1416 p. (In English).
Wendland F. Peter Simon Pallas (1741–1811). Materialien einer Biographie. Walter de Gruyter. Berlin; N. Y., 1992. Veröffentlichungen der Historischen Kommission zu Berlin. Bd. 80, T. 1, 2, 1992. 1179 s. (In German).